

Валерия Демина

Клавесины Тарлиса

**Фэнтезийная
комедия положений**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д30

Дизайн обложки: Мария Шаркань

Демина В.

Д30 Клавесины Тарлиса / Валерия Демина. – М.: Литнет, 2026. – 254 с.

ISBN 978-5-521-99754-1

В провинциальном Тарлисе водятся редкие виды светлячков, клавесинов и барышень. Неудивительно, что эта комбинация сразила Габриэля под ребро и не пустила продолжить дорогу. Он очарован и Карминой, и ее семьей – пожалуй, в дивном городе с началом буйной осени не грех умеренно влюбиться! Правда, боевому магу здесь придется спрятать свой мундир и свой апломб, а чужой клавесин – наоборот, разыскивать. Легкое амурное приключение, кажется, тоже пошло не по плану.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99754-1

© Литнет, 2026

© Демина В., 2026

Оглавление

Глава 1. Фауна Тарлиса	5
Глава 2. Скарабей начинает полет	15
Глава 3. Дом с мезонином	24
Глава 4. Подселение	38
Глава 5. Новые ноты	50
Глава 6. Скарабей влипает в тайну и в сироп	61
Глава 7. Уместная словесность	73
Глава 8. От яйца до яблок	82
Глава 9. Юридическая консультация	95
Глава 10. Опера-буффа	107
Глава 11. Бертран Фьери	120
Глава 12. Червоточина	134
Глава 13. Фальшивый инструмент	144
Глава 14. Впечатление	156
Глава 15. Покровы взмечаются	168
Глава 16. Коварство Скарабея	180
Глава 17. Колес прощальный стук	190
Глава 18. Погоня	203
Глава 19. Концерт для фисгармонии	213
Глава 20. Когда уезжаешь невовремя	224
Глава 21. Паучиха	233
Эпилог	246

Глава 1

Фауна Тарлиса

Ладия, г. Тарлис,

30 августа 7115 года от сотв. Мира, четверг

Хозяйка оказалась до печенок въедливой. Даже не обернувшись с лампою на лестнице, она как бы сама себе заметила:

— Смею надеяться, что доблестные воины умеют чистить сапоги, входя в жилые комнаты.

Два поздних гостя спешно обмахнули чарами густую дорожную взвесь от подметок и шпор. На всякий случай они даже сняли шляпы, потому что упираться значило, конечно, показать свой статус, но потом еще час или два искать по городу постель. Хозяйка благосклонно провела их на второй этаж, потопталась с ключом на площадке, забитой старой мебелью под простынями, и пропустила за собой.

— Гостиная и спальня, — познакомила она и с гордостью прибавила: — Комнаты прямо для вас, господа, будто нарочно.

Звонкое отрывистое «ч» в акценте и белый чепец дополняли облик одной из тех крепких гиарок, которые держали в Ладии дела без всякой мужской помощи. Их несколько презрительно именовали «бюргершами», но жить и столоваться у подобных иммигранток было куда спокойнее, чем в кислых дешевых трактирах.

Хозяйка подняла чарованую лампу, позволяя квартирантам рассмотреть убранство стен. Очевидно, подходящими ко случаю она означила две шпаги над софой и монаршую чету в помпезной раме. Государь на портрете был уже в летах, но по старой памяти еще носил черную форму боевого мага. Проезжие юноши в точно таких же мундирах должны были определенно оценить воссозданный «будто нарочно» для них патриотический дух, а заодно припомнить: жена императора родом из той же Гиарии, что и хозяйка меблированных комнат.

Гость-блондин, которому ее величество приходилась двоюродной бабушкой, не очень-то затрепетал.

— Это все равно, — сказал он. — Мы съедем завтра утром.

Хозяйка поджала губы и с некоторой мстительностью сообщила:

— Курите только при открытых окнах.

— Не курим, — вновь отозвался равнодушный гость. — Двое здесь разместятся?

Гиарка двинулась вдоль стен, задействуя на них магические лампы. Гостиная была невелика, и круглый стол под скатертью, даже прижатый к окну, изрядно откусил себе пространства. При нем состоял отряд из шести стульев, обитых практичным коричневым штофом. Напротив этой армии тянулась софа с креслами — по-видимому, генеральный штаб. Патриотическая композиция висела именно над ним, прочие стены вразнобой украсились гравюрами сражений. Расписная ваза ростом едва не с хозяйку охраняла вход в дальнюю комнату, и строгая гиарка распахнула эту дверь.

— Вам принесут перины в спальню и на софу, — сухо пообещала она. — Других свободных комнат нет.

— Занимай опочивальню, Габриэль, — первый гость махнул

на вход великодушной кистью. — У вас, надеюсь, ночью тихо?

Во взгляде хозяйки, брошенном на темное окно, мелькнуло краткое сомнение, но тон остался непоколебимым:

— Мои жильцы умеют уважать покой.

— Тараканы, клопы? — осведомился второй гость, заглянув за дверь. Он был темноволос и малость кучеряв, что невыгодно смягчало его боевитый образ.

— Как можно! — возмутилась хозяйка и ткнула пальцем в чародейские ловушки против насекомых по углам.

«А жаль», — подумал кучерявый Габриэль.

— Накормите? — опять спросил практичный первый.

— Пришлю вам самовар и что найдем на кухне, — хозяйка отвечала даже с несколько сварливым удовольствием. — Ужин завершился в десять, мы уже не ждали постояльцев. Завтрак накрывается в одиннадцать, столовая внизу.

— Так не пойдет! — воскликнул первый. — В семь нужен будет кофе, после него велите подготовить наших лошадей.

Гиарка посмотрела на блондина с осуждением: пренебрегать хорошим завтраком звучало верхом развращенности теперешних юнцов.

— Как вам угодно, — отрывисто ответила она.

Впрочем, оплата без торга примирила ее с беспринципностью гостей, так что постельное белье и чай им подняли немедленно. Убедившись, что молодые люди больше не намерены ломать устои, хозяйка вышла вслед за горничной и затворила дверь. Блондин сейчас же стянул сапоги и упал на софу.

— Даже есть не хочется, — сказал он потолку. — Проспать бы как мертвец — и ехать.

Знал бы Габриэль, как он извелся! Завершены пять лет армейской службы в боевой магической пятерке — время бод-

рое, южные земли всегда беспокойны... но последний отпуск в столицу — уже больше года назад! Его там ждут! Нынче до дома меньше дня, он бы стерпел, доскакал без ночевки!.. К сожалению — конь возражал.

Габриэль повел себя как человек, чье сердце принадлежит лишь ему самому — он сбросил только португую и мундир и всерьез вознамерился ужинать. Хорошенькое дело! Вообще-то этому бесчувственному типу выделили спальню.

— Как знаешь, Алессан, а я поем, — еще и уведомил он с аппетитом, подвигая к себе блюдо тонкой ветчины. — Местный колорит мне импонирует.

Блондин Алессан оглядел шпаги над собой и поерзал на узкой софе. Вердикт его вышел нелестным:

— Все городишки под столицей одинаковы.

— Будто ты сколько-нибудь их рассматриваешь, — вернул Габриэль.

Мысленным приказом он согрел себе чай в белой чашке с зеленой каймой и неторопливо перенес ветчину на пшеничную корку. Алессан поднял на приятеля брови.

— Я хорошо замечаю людей, — напомнил он.

— Людей — без всякого сомнения, — кивнул Габриэль. — Но все, кем нельзя манипулировать, проходят мимо твоего внимания.

— Разве кем-то нельзя? — удивился Алессан.

Лучший способ взбесить Алессана — смолчать. Габриэль знал это еще с давних редких встреч в столице, а уж за время службы отточил нехитрый ход. Прежде они не были приятелями, но золотых юнцов забросили в одну магическую связку, так что в напастях и триумфах у них было время несколько сойтись. Оставив без внимания вопрос, кучерявый маг стал

расправляться с тем, что Бог послал им в этот вечер через бойкую гиарку.

— Там, где не поможет магия — сработают два-три удачных слова, — добавил Алессан.

Габриэль пожал плечом, но не удостоил внятного ответа.

— Провинциалы еще более податливы, — заверил Алессан, когда нашел, что он один здесь ищет хорошего спора и привычного вкуса победы. Он усмехнулся напоследок и попробовал закрыть глаза, но звуки ужина теперь ему мешали. Сами собой глаза опять открылись, поскольку приятель цинично жевал.

— Тебе не нужно покормить свою коллекцию? — спросил Алессан, косясь на брошенный мешок под его стулом.

— У них все есть, — снизошел, наконец, Габриэль.

— А дать им подышать — там, в спальне?

Габриэль медлительно отпил из чашки, и запах крепкой заварки окончательно сбил Алессану сон. Почувствовав, что запоздало подобрался голод, он закатил глаза, поднялся и решил:

— По-видимому, одному тебе тут слишком долго управлять!

Помощник подшагнул, однако, на блюдах его встретили только обильные крошки и половина квадратного пряника с медом.

— Знаменитый тарлийский пряник, — пояснил довольный Габриэль. — Но ты здесь опоздал, пока ругал провинцию.

Магия взвилась неслышно и незримо. Два чародейских потока потянули половинку каждый на себя — и Алессан, как всегда, был сильнее. Габриэль последним усилием дернул свою чародейскую нить, но в этот миг из мрака за окном во-

рвались звуки клавесина.

Боевые маги, разумеется, не вздрогнули, но пряник тотчас потерял для Габриэля интерес. Позволив Алессану завладеть огрызком, он распахнул окно во тьму и высунулся с любопытством. Над улицей летела сильная, уверенная fuga.

Песню струн источала усадьба напротив. Маленькая, деревянная, в один этаж, она едва выступала из звездной августовской ночи — и только мезонин над крыльцом еще светился высокими окнами. Широкий балкон перед ним так протянулся к узкой улице, что, казалось, разбежавшись, удалось бы прыгнуть на него прямо из комнат доходного дома. Стекланные двери позволили заметить женский силуэт за клавесином. Барышня играла быстро и легко.

Оба мага были образованы достаточно, чтобы самим не избегать знакомства с инструментом. Габриэль даже полагал, что играет неплохо — пока не услышал эту невероятную скорость движения пальцев. С растущим восторгом ценителя он замер, созерцая тень.

— Вот тебе и тихое местечко, — припомнил Алессан сомнения гиарки на вопрос о спокойных ночах. По-видимому, это выступление существовало здесь как часть ничем не избегаемой традиции.

— А как бежит! — невольным эхом восхитился Габриэль.

Он почти прилег на подоконник, собравшись здесь забыть о хлопотах и сне. Звонящие ноты неслись и неслись, подчиняя умы, взлетали над усадьбой и невидимым дождем спускались в палисадник перед нею. На этом образе Габриэль вдруг подобрался и сжал раму пальцами.

«Началось», — подумал Алессан, который в самом деле хорошо читал людей.